

В этот миг не было ни ветра, ни облаков. Ледяное зеркало луны повисло высоко в небе. Его чистое сияние, которое нисходило подобно струящемуся шелку, заливало двор прозрачным светом.

Чжао Умянь стоял у дверей, облаченный в шелковые одежды цвета размытой туши, расшитые узором в виде опадающих листьев. Его черные волосы были собраны в простую длинную косу, перехваченную серой лентой. Взгляд пары бесстрастных и безжалостных глаз феникса устремился внутрь комнаты и мгновенно остановился на Чэн Ваншу.

Чэн Ваншу широко распахнул глаза от изумления, встретившись взглядом с Чжао Умянем.

За те несколько месяцев, что они не виделись, Чжао Умянь полностью лишился юношеской незрелости в своем облике. Теперь в каждом взмахе его ресниц читалось невозмутимое спокойствие человека, повидавшего мир.

Внутренний голос Чэн Ваншу закричал почти на восемьсот децибел: "Ничего себе! Мой милый сыночек так красив, что у меня голова кружится и ноги подкашиваются! Эта харизма, эта стать, эта внешность, это шикарное появление — просто вылитый Демоноликий владыка из поздних глав новеллы?! Вот что значит первый красавец в четырех морях и восьми пустошах! Значит, когда Мян-Мян сказал, что уходит на несколько месяцев, он с самого начала собирался заняться культивацией?!"

Погодите... нет... что-то здесь не так!

Чэн Ваншу внезапно вздрогнул, и в его голове всплыл вопрос.

В этой временной линии Чжао Умянь пока что всего лишь мальчик на побегушках в борделе, который не должен ничего знать о пути совершенствования. Где он научился культивировать?

С этой мыслью Чэн Ваншу снова посмотрел на Чжао Умяня.

В этот момент взгляд Чжао Умяня уже переместился на Ту Жуна, который растянулся на полу в нелепой позе.

Не понимая, что происходит, Ту Жун застонал от боли, а потом в панике вскочил на ноги, собираясь сбежать. Наткнувшись на загораживающего выход Чжао Умяня, он попытался оттолкнуть его в сторону.

— Отойди! Паршивец, не стой на дороге!

В этот момент зоркий Чэн Ваншу заметил у пояса Чжао Умяня холодный блеск. Тонкая, как бумага, серебряная пластина шириной в три пальца взмыла в воздух и прижалась ко рту Ту Жуна, запечатывая все звуки в его горле.

Ту Жун лихорадочно пытался отодрать серебряную пластину, но сколько бы силы он ни прикладывал, ему не удавалось ее сдвинуть даже на половину цуня.

В голове Чэн Ваншу раздался пронзительный вопль.

Какого черта? Управление металлом? Это же заклинание, которое Мян-Мян по сюжету новеллы освоил только на ступени Золотого ядра?!

Как он выучил его всего за несколько месяцев?!

Неужели...

Он гений?

Нет, Мян-Мян всегда был гением, но каким бы гением он ни был, он никак не мог на данном этапе достичь стадии Золотого ядра!

Если только...

Внезапно в голове Чэн Ваншу возникла смелая мысль, от которой его пробрала дрожь.

Как раз в этот момент Чжао Умянь медленно поднял глаза и посмотрел на него.

Когда их взгляды встретились, Чэн Ваншу увидел, что глаза Чжао Умяня были холодными, как глубокий пруд в студеную зиму. Эти глаза переполняла ужасающая кровожадная жажда убийства, от которой по коже бежали мурашки.

В это мгновение Чэн Ваншу окончательно убедился в своей догадке.

Стоявший перед ним Чжао Умянь был не жалким и беспомощным сиротой из борделя, а внушающим всем страх Демоноликим владыкой.

Этот Чжао Умянь способен убить Ту Жуна без тени сомнения, с такой же бесчеловечной жестокостью, как раздавливают муравья.

И действительно, в следующую секунду Чэн Ваншу увидел, как Чжао Умянь неторопливо поднял руку.

Серебряная пластина резко сжалась вокруг рта Ту Жуна, безжалостно впиваясь в плоть до крови.

Ту Жун пришел в неопишуемый ужас. Его попытки содрать пластину стали еще более отчаянными, но все было тщетно. Пальцы лишь пачкались кровью, а боль во рту становилась все сильнее.

— Нельзя!!! — закричал Чэн Ваншу, пытаясь остановить его.

Поднятая рука Чжао Умяня замерла в воздухе. Он покосился на Чэн Ваншу, и его глаза слегка прищурились.

Сразу после этого на лице Чжао Умяня появилась презрительная усмешка, словно он хотел сказать: "Если я хочу чьей-то смерти, этот человек должен умереть. Никакие "нельзя" тут не помогут".

В тот момент, когда Чжао Умянь уже был готов применить заклинание, Чэн Ваншу среагировал с молниеносной скоростью. Он схватил с кровати маленькую бронзовую коробочку, откинул крышку, бросил темно-фиолетовую пилюлю прямо в рот и, вытянув шею, с трудом ее проглотил. Затем он до крови прикусил кончик пальца, приложил его к губам и пронзительно свистнул.

Когда прозвучал свист, серебряная пластина уже добралась до шеи Ту Жуна. Опоздай он хоть на секунду, и она перерезала бы ему горло.

Как только Чжао Умянь услышал свист, он сразу же потерял контроль над телом. Лишившись

сил, он беспомощно повалился навзничь. Серебряная пластина тоже с металлическим звоном упала на пол.

Ту Жун, с лица которого капала кровь, не посмел задерживаться ни на секунду. С воплем ужаса он, как безумный, умчался прочь.

Чэн Ваншу на четвереньках сполз с кровати, кое-как обулся и поспешил к лежавшему на полу Чжао Умяню. Он перекинул его руку через свое плечо и, пыхтя от усердия, наполовину дотащил, наполовину донес Чжао Умяня до постели.

Выдохнув, он в темноте на ощупь добрался до стола, зажег свечу и поднес ее к кровати, чтобы внимательно осмотреть Чжао Умяня и понять, не ушибся ли тот при падении. Убедившись, что Чжао Умянь не пострадал, Чэн Ваншу расслабился и вернул свечу на стол. Крохотный огонек задрожал, озаряя этот уголок комнаты теплым желтым светом.

Слишком много всего произошло за раз, поэтому в голове у Чэн Ваншу был полный сумбур. Он сел на край кровати, прижал ладони к вискам и начал их массировать, медленно вдыхая и выдыхая в попытке успокоиться.

Чэн Ваншу подумал про себя: "Хоть Мян-Мян мой кумир, и я знаю о его жестоком нраве, но, увидев своими глазами, как он собирается убить человека, я едва удержался от крика: "Успокойся, мать твою! Ты хоть знаешь, что незаконное лишение жизни любым способом классифицируется как умышленное убийство?!" Попал в книгу и теперь в мире культивации пытаюсь растолковать уголовный кодекс своему кумиру!"

— И что же теперь делать... — пробормотал себе под нос Чэн Ваншу.

Он бросил взгляд на лежавшего на кровати Чжао Умяня и тут же замер.

Неизвестно в какой момент Чжао Умянь очнулся и теперь пристально смотрел на него.

Они встретились взглядом. В следующую секунду Чжао Умянь резко поднялся, схватил Чэн Ваншу за запястье и дернул на кровать. Потеряв равновесие, Чэн Ваншу рухнул на постель. Ловко перевернувшись, Чжао Умянь придавил его ноги своим коленом, а затем схватил за запястья и намертво прижал их к постели, полностью его обездвижив.

Речевой центр Чэн Ваншу дал сбой.

— Твою мать, твою мать, твою мать.

Мысленно Чэн Ваншу кричал: "Плохая новость — кажется, я сейчас умру! Хорошая новость — я умру от рук своего кумира!"

Чжао Умянь слегка наклонился, приблизившись к лицу Чэн Ваншу. Прядь его черных волос соскользнула с плеча, маяча прямо перед глазами.

Чжао Умянь медленно произнес:

— Ты пока что не умрешь от моих рук. В твоём теле гу-мать, так что я не могу убить тебя.

Чэн Ваншу с трудом сглотнул и неестественно рассмеялся.

— А-ха-ха, вот оно что...

Посмеявшись, он вдруг почувствовал, что здесь что-то не так, и подумал про себя: "Что? Кажется, я ничего не говорил вслух. Неужели мой страх настолько очевиден? Мне даже показалось, что Мян-Мян может слышать мои мысли".

Чжао Умянь прищурился и отчеканил:

— Я действительно слышу.

— А? — опешил Чэн Ваншу.

— Я слышу все, о чем ты думаешь, — повторил Чжао Умянь.

Мозг Чэн Ваншу завис на целую минуту, потом заработал на бешеной скорости и, наконец, окончательно перегорел.

Руки Чжао Умяня еще сильнее придавили к постели запястья Чэн Ваншу, отчего под ними на одеяле появились глубокие складки. Его голос звучал холодно, словно острое лезвие, безжалостно приставленное к горлу.

— Говори. Почему ты называешь меня словом "кумир"? Что это значит? Если посмеешь солгать, я порублю тебя на тысячи кусков.

Чэн Ваншу сказал:

— Хоть я понимаю, что угроза должна звучать очень пугающе, но, пожалуйста, подожди немножко.

— Чего ждать? — не понял Чжао Умянь.

— То, как ты сейчас говорил, просто слишком круто. Подожди немного, пока я немного приду в себя от прилива эмоций, — пояснил Чэн Ваншу.

Чжао Умянь: "..."

<http://bllate.org/book/16983/1605447>